

ГЕОРГИЙ КОНИССКИЙ КАК БИБЛИОФИЛ И КНИГОИЗДАТЕЛЬ

Георгий Конисский, архиепископ Могилевский и Белорусский – крупный церковный деятель эпохи Просвещения, философ, ученый, историк и писатель. Он создал обширное научное и художественное наследие, в котором преобладают историографические работы. Как библиофил Конисский собрал богатую библиотеку, насчитывавшую 1269 книг и 241 экземпляр рукописей и документов.

Konissky George, Archbishop of Mogilev and Belarus was a prominent church figure of the Enlightenment, philosopher, scientist, historian and writer. He created a vast scientific and artistic heritage, which is dominated by historiographical works. As a bibliophile, Koniisky gathered a rich library has 1269 books and 241 manuscripts and a copy of the documents.

Святитель Георгий, архиепископ Могилевский и Белорусский (в миру – Григорий Иосифович Конисский) был выдающимся церковным деятелем эпохи Просвещения, проповедником, ученым-философом, историком и писателем. За свою жизнь он создал обширное научное и художественное наследие, которое до сего времени в значительной степени остается неизданным и научно необработанным.

Основу высокой книжности Георгия составило основательное образование. До 11 лет он воспитывался в семье и посещал полковую казачью школу в Нежине, затем в 1728 г. был отдан в Киево-Могилянскую академию, где преподавали выдающиеся представители науки Нового времени: Стефан Калиновский, Сильвестр Кудебьяка, Михаил Козачинский, Симеон Тодоровский и др. В 1743 г. Григорий Конисский “с особенною похвалою” окончил полный академический курс и был оставлен при Академии для преподавания.

Уже в 1745 г. Конисский стал профессором кафедры пиитики, в 1747 г. – префектом Академии и профессором кафедры философии. В этот же период вступил в сан иеромонаха. В 1751 г. был определен на должность профессора ведущей кафедры – богословия, а через год стал ректором. Его научные труды этого периода по поэтике, философии и богословию имели рукописный характер и не издавались, равно как и другие сочинения, в частности, учебно-методического характера. В “Инструкции находящимся по школам при церквях Киево-Подольских студентам...” (1750) Конисский представил свод правил поведения учащихся, а возглавляя Академию, он усовершенствовал всю систему обучения, разработал Инструкцию с программой объема и времени преподавания всех академических дисциплин (1752).

На фоне почета, славы и признания героическим представляется решение Конисского оставить Киев и возглавить Могилевско-Белорусскую епархию в трудное для нее время латино-польских гонений, когда она была на грани полного уничтожения. В период 1754–1772 гг. вплоть до первого раздела Польши между Австрией, Пруссией и Россией главной заботой Конисского была борьба за свободу совести, в защиту гонимых православных, у которых отбирали храмы, монастыри и земли, насильно загоняя их в унию и католицизм.

На Могилевской кафедре Конисский выступил страстным поборником просвещения. Поручил приехавшим с ним из Киева грамотным священникам толкование для народа в храмах Евангелия; разослал иерейству «Катехизис» Ф. Прокоповича, открыл при архиерейском доме типографию и переиздал «Катехизис» (1757, 1759) для народа в сокращенном и адаптированном виде. Отстаивая право на образование всех слоев населения, открыл школы в Быхове, Гомеле, Мстиславле, Орше, Рогачеве, Чечерске и др. городах. По образцу Киевской Академии основал в Могилеве при Спасском монастыре духовное училище, ставшее в 1759 г. семинарией (с 1785 г. штатной).

Будучи человеком неукротимой энергии, прекрасно знающим историю и гражданское право, Святитель смело вступил на подвиг защитника Православия – на борьбу, как он выражался, с “волками”. В период этой борьбы жизнь его неоднократно подвергалась опасности: в 1759 г. в Оршанском Кутейнском монастыре, в 1760 г. в Могилеве, в 1762 г. в Варшаве и в 1768 г., когда Конисскому пришлось выехать из Могилева в Смоленск в вынужденное изгнание.

Целенаправленная борьба православного просветителя с униатством и католицизмом подтолкнула его в стремлении документально, юридически обосновать права православных перед польским королем и судами. Кропотливо, много лет епископ Георгий собирал свой знаменитый архив древних грамот и документов, в основу которого были положены 11 документов, полученных им в архиве Коллегии иностранных дел России из архива Александра Даниловича Меншикова. Конисский организовал обширную переписку с украинскими епископами и настоятелями белорусских и украинских монастырей, которых просил присылать ему сохранившиеся документы, касающиеся права православного населения Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой на свободное исповедование своей веры.

Многие исследователи отмечают, что несмотря на философскую и богословскую образованность, Конисский был по призванию историком. Чужеродность унии на белорусских и украинских землях доказывается Георгием в целом ряде историографических сочинений, которые носят чисто практический характер и призваны были защищать православных в судах и при дворе польских королей и магнатов.

В июне 1763 г. Георгий внес на рассмотрение Св. Синода Русской церкви «Рассуждение об умерительных средствах, коими мощию... пресечение сделать обидам в Польше чинимым...», в котором представил развернутую про-

грамму действий русского правительства по защите угнетенных православных в Польше. В марте 1764 г. анализ препятствий в решении вопроса о греко-российской религии в Польше был сделан им в особом «Мнении, что греко-российской религии в Польше обитающим исповедникам, трактатами в 1686 г. состоявшимися защищенным, нужно есть...» с приложением «Экстракта польского государства законов, конституций, пактов, присяг, дипломов и привилегий на вольное и беспрепятственное религии греко-российской содержание». Это был своего рода основательный юридический справочник, излагающий в систематическом порядке польские законы и акты в пользу православных с 1340 по 1736 г.

В результате систематизации древних грамот, королевских привилегий, сеймовых конституций и других историко-юридических документов из-под пера Конисского в 1767 г. вышел обстоятельный труд на польском языке «Права и вольности жителям Короны Польской и Великого княжества Литовского, исповедующим греко-восточную религию» (позднее переведен на русский язык синодальным переводчиком Лукою Сичкаревым). Эта книга сыграла роль незаменимого юридического справочника при рассмотрении обид православным в польских судах.

Практический характер носит также историографическое произведение, созданное в середине 1770-х гг., «Историческое известие о епархии Могилевской, в Белой России состоящей, и о епархиях в Польше бывших благочестивых, т.е. греко-восточного вероисповедания, кои ремлянами обращены на унию или соединены с римскою церковью». В этом труде Георгий излагает краткую историю западнорусских православных епархий от начала их возникновения до современности. В конце он прилагает «Каталог православных епископов Могилевских». Примечания данной книги свидетельствуют о том, что Конисский широко использовал источники как православного, так и инославного происхождения и применял метод научной критики.

Не менее основательным является сочинение 1792 г. под названием «Записки о том, что в России до конца XVI в. не было никакой унии с римскою церковью». Поводом к написанию «Записок» стало распространенное католиками мнение о том, что русские до XV в. были униатами (к слову сходное по своему характеру убеждение существует в нашей науке до сего времени: некоторые ученые считают униатство «нацыянальнай рэлігіяй беларусаў», наиболее отвечающей их историческому и геополитическому положению). «Записки» состоят из двух частей. В одной части, применяя полемический метод, Конисский в концентрированном виде формулирует разоблачаемые положения католиков и опровергает их, а во второй части, пользуясь положительным методом, он последовательно разворачивает доказательство о том, что до 1595 г. никакой унии с Римом русские люди не знали.

Заботясь об устройении Могилевской епархии, Георгий много внимания уделял приходской деятельности священников. В 1757 г. он разослал «Окруж-

ную увещательную грамоту», в которой давались конкретные наставления пастырям. Для них же в соавторстве с епископом Смоленским Парфением Сопковским Георгий позднее создал практическое руководство «О должностях пресвитеров приходских» (изд. 1776, 1780 и 1789). В конце XIX в. эта книга как классическое сочинение была переведена английским богословом доктором Пальмером на английский язык.

Незадолго до смерти, в 1793 г., когда Конисский почувствовал себя плохо, он составил обширное завещание, в котором распорядился обо всем своем имуществе. Свою библиотеку он завещал отдать в семинарскую библиотеку, поскольку Могилевская семинария, основанная Георгием по образцу родной Киево-Могиланской академии, была любимым его детищем.

Библиотеку и архив Георгий собирал по крупицам в течение всей своей жизни. Если поначалу его архив умещался в одном небольшом ящике, то со временем было собрано столько редких документов и их копий, что для архива при Могилевской консистории было выделено отдельное помещение.

К концу жизни в личной библиотеке Конисского насчитывалось 1269 ценнейших книг и 241 экземпляр рукописей и документов. По распоряжению Синода Русской Церкви преемник Георгия на Могилевской кафедре епископ Афанасий Вольховский летом 1795 г. создал обстоятельный реестр «оставшимся собственным книгам» Конисского. «Опись книгам покойного Преосвященного Архиепископа Георгия, которые по завещанию Его Преосвященства отданы в Семинарскую библиотеку» была подписана префектом семинарии Самсоном Цветковским. В документе упоминаются лучшие издания русских, немецких, французских авторов по богословию, философии, истории, географии, а также различные словари и справочники. Многие представляли собой библиографическую редкость. Например, там были старинные издания Библии второй половины шестнадцатого века, опубликованные в Женеве и Лейпциге.

Синодальный обер-прокурор А.И. Мусин-Пушкин отобрал из реестра 68 экземпляров, которые по его мнению представляли интерес для правительства Екатерины II, поскольку отражали историю и политику Польши. Эти книги были затребованы в Петербург. Их пересылка затянулась до конца 1795 г., поскольку почта не принимала бандероли весом более пяти фунтов, а некоторые книги весили больше этого в одном экземпляре.

В Синоде книги были отправлены на хранение в архив, однако уже в 1797 г. император Павел указом от 7 августа распорядился отправить истребованные в Петербург книги обратно в Могилев за неимением в них надобности. В декабре 1798 г. книги прибыли назад в Могилев.

Рукописный архив личной библиотеки Конисского был столь обширен, что епископ Афанасий по распоряжению Синода не смог сразу составить описи, ему не хватало людей, знающих иностранные языки, поскольку в архиве было много документов, в частности, на польском и на латыни. Описи делали посте-

ленно и по частям представляли в Синод. Из ее содержания видно, что основу личного архива составляла деловая переписка Георгия: это оригиналы и копии его представлений ко двору и на сеймы, протесты в суды и административные инстанции, подлинники или выдержки из жалоб православных приходов и монастырей, личные письма и философские дневники. Большинство документов были датированы 1754–1768 гг.

Собирая редкие книги и документы, Конисский преследовал не только практические цели обоснования прав православных на свои храмы и земли, на свободу совести, он как профессор спасал от гибели ценные сведения по истории наших земель. Известно, что огромное количество бесценных книжных памятников погибло от рук иезуитов. На окатоличиваемых и ополячиваемых славянских землях они целенаправленно разыскивали летописи, книги, письма, «фундушеские записи», свозили их в огромные кучи и жгли на городских площадях. Имена виленского бискупa Валериана Протасевича, кардинала Бернарда Мациевского, Акакия Гроховского или воспитанного иезуитами Георгия Радзивилла вошли в историю как имена палачей древних русских письменных памятников. Последние тратили огромные деньги, скупали рукописные книги, чтобы их предавать огню. В том, что некоторые из древних документов дошли до нас в печатном виде есть и заслуга архиепископа Георгия Конисского. Собранный им уникальный архив лег в основу историографических сочинений XIX в., в частности, его использовал Иоанн Григорович в 1824 г. при издании «Белорусского архива древних грамот» и сборников Археографической комиссии.

Долгое время Георгию Конисскому приписывалось авторство книги «История руссов или Малой России», составленной украинским шляхтичем Г.А. Полетикой (1846), изобилующей неточностями и домыслами.

Объемна также официальная (рапорты, доношения, реляции) и частная переписка Конисского, в настоящее время в основном представленная в архивах Петербурга и Москвы.

В целом, к сожалению, современная наука не обладает достаточным материалом для адекватной оценки масштабов наследия Георгия. «По различным причинам некоторые из его произведений дошли до нас в искаженном виде, — пишет М. Буглаков, — другие же совершенно бесследно исчезли, так как не увидели света» [2, с. 493]. Так, например, известно, что некоторые свои сочинения Георгий передал в дар библиотеке родной Киево-Могилянской академии, которая еще при жизни Конисского сильно пострадала при пожаре. Не менее трагической оказалась и судьба его библиотеки и архива древних грамот и документов. В XIX в. библиотека была разрознена и передана в другие епархии, где следы книг, принадлежавших Конисскому, затерялись. Личный архив Конисского, по мнению некоторых исследователей, полностью исчез в период войны. Теперь его также приходится собирать по крупицам.

Список литературы

1. Кашуба, М.В. Георгий Конисский / М.В. Кашуба. – М. : Мысль, 1979. – 173 с.
2. Буглаков, Михаил. Преосвященный Георгий Конисский, Архиепископ Могилевский / Михаил Буглаков. – Минск. : Виноград, 2000. – 656 с.
3. Асветнікі зямлі Беларускай: Энцыкл. даведнік / рэдкал.: Г.П. Пашко [і інш.]. – Мінск. : БелЭн, 2001. – С. 202–203.